

ВЛАДИМИР МАНСКИЙ

Герой второго плана

Владимир Манский

Герой второго плана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26534652

ISBN 9785447462390

Аннотация

В тёмное время суток с кружкой крепкого кофе шаг за шагом мной создавались короткие ураганные истории с неожиданными концовками. О плачущих роботах, об испанских торреро, о шахматных баталиях, о любви... С яркими героями, головокружительными сюжетами и неподдельной жадой настоящих приключений!

Содержание

От автора	5
Герой второго плана	6
Право на смерть или «Тореро»	10
Каллиграф	18
Дарить любовь	23
Памяти Стива Джобса	27
Это мой табор!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Герой второго плана

Владимир Манский

© Владимир Манский, 2017

ISBN 978-5-4474-6239-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В тёмное время суток с кружкой крепкого кофе шаг за шагом мной создавались очерки, стихотворения, короткие произведения на всевозможные тематики. О парижских бездомных, об испанских торреро, о шахматных баталиях, о любви... С яркими героями, головокружительными сюжетами и неподдельной жадой настоящих приключений!

Герой второго плана

И вот вспыхнула лампочка ночного светильника, залил светом комнату; немного приоткрыто окно. Всё, как он любил, устраиваясь для ночного чтения в мягкое коричневое кресло. Сейчас книга возьмет за руку и поведет своей бумажной тропой, буквы будут вырастать в деревья, лики смерти и волшебство.

Сиял ночник, свежий воздух струился по комнате, и уже на второй странице появился капитан. Вот он, держится за корму своего галеона, пристально щурится куда-то вдаль.

– Подзорную трубу мне!

Мигом подбегает подмастерье и аккуратно вкладывает её в капитанскую руку.

– Проклятье! – выругался капитан. – их там целая армада! Поднять паруса, выкатить пушки!

Но на этом чтение внезапно оборвалось, книга захлопнулась. Видимо, парень, невольно решил досмотреть исход битвы во сне.

Едва продрав глаза, он вдруг вспомнил, что завтрак завтраком, а в книге то у него намечается славная битва, и раскрыл на пятьдесят девятой, где буквы снова свились в яркую картинку:

– Поздравляю вас, капитан! Армада разбита! – радости подмастерья не было предела.

Вот тут парень оторопел... Как так? Сначала «выкатить пушки», а потом сразу «поздравляю вас, капитан»? Да быть такого не может. Колдунов на корабле не было... чтоб так сразу... Да и любой автор будет смаковать это побоище в двух-трех главах минимум!!!

Ладно, читаем дальше...

В блеске закатного солнца переливалась палуба галеона, вокруг кричали чайки, норовя ухватить что-нибудь со стола матросов.

– Чаю. – коротко сказал капитан подмастерью.

– Сию минуту!

Он осторожно коснулся губами горячей кружки и тут же выплюнул всё себе под ноги:

– Ты что мне за гадость принес, паршивец?

Подмастерье невольно отступил назад:

– Да я тебя...

Глухой удар ногой в живот и прислуга катится по отполированным доскам.

Парню вдруг самому после этого захотелось чаю. Наливая себе в стакан, он специально отсыпал сколько нужно сахара,

чтоб не повторять капитанскую участь.

Открыл книгу, а там... Капитан стоит на коленях перед подмастерьем и просит принести ему кофе.

Что происходит? Как так?

И прямо на его глазах буквы начали меняться местами... некоторые растворялись, повсюду появлялись новые слова:

«Понимаешь, я не хуже его. Ты читаешь книгу и восхищаешься нашим капитаном Роггером, всюду его оглушительные победы, потопленные суда, каюта увешана испанскими, британскими, индийскими флагами... а я? Конечно, всего лишь подмастерье, который подает подзорные трубы да наливает чай. Это Я должен был громить ту армаду! Это Я должен был пинать его ногой в живот. Я должен быть героем первого плана!»

Парень не верил своим глазам, а чехарда букв неумолимо продолжалась...

«Когда мы входили в пролив и чуть не сели на рифы, Роггер спал как убитый после рома, и именно ваш покорный слуга первым скомандовал повернуть штурвал. А бунт? Ты не знаешь? На 411 странице. Я разоблачу заговорщиков и их скинут за борт».

– Читатель невольно спросил: «Но капитан есть капитан, дослужись, купи судно, почему ты не уйдешь?»»

«Да потому что мне некуда уходить! Я заточен тут... между словами „принеси“ и „подай“, между его вшивыми прихотями и его же беспробудным пьянством. Я всегда был вторым... всегда!»

И тут парню стало по-настоящему жалко подмастерье. Он вспомнил, что и с ним такое бывало не раз в реальной жизни, что толстосумы с пустотой в голове всегда будут по рангу выше бедных гениев, что ранг и реальность – не всегда одно и то же.

Он взял ручку и аккуратно написал в конце книги:
«Я в тебя верю».

Право на смерть или «Тореро»

В Мадриде полдень.

Уличные гитаристы обжигали пальцы о струны гитар, а вспотевшие ляжки сеньорит делали погоду ещё горячее. Я намеренно притушил свои эмоции и позывы, размеренными шагами ступая по тёплому камню мостовой. Афиши на фонарных столбах так и сверкали известным именем: Муэртэ... Муэртэ – укротитель быков! Муэртэ – король матадоров! Да, это моё прозвище... Которое приходилось завоевывать годами, танцуя с красной тряпкой и рапирой. В переводе на другие языки – «смерть», и не из-за числа рогатых голов, упавших ноздрями в песок, нет! Просто она всегда была рядом, стала мне сестрой, любовницей, парфюмом моей жизни. Оставляя приятный реверс, бывало, проносились около виска или пыталась поддеть снизу на радость публике. Да не получалось. Пока что.

Кстати, ближайшее свидание со «смертью» было запланировано на сегодня, её красота будет измеряться внушительными рогами матёрого тороса. В городе шептались, что, мол, вывели новые бычьи гены, что ярость быка удваивается... волновались за меня.

На что я им отвечал:

– Самое страшное, что было в моей жизни – так это протухшая Паэлья, а рога и копыта... так... пара пустяков.

– Но он же тебе...?!!

– ...как и все остальные проиграет.

Я улыбался им и шёл дальше.

– Главное – победа над собой, мой мальчик, без этого тебя задерёт даже слепой котёнок, не то что бык. – за чашкой чая учил меня Мендосо, царствие ему небесное. – А бык обычное существо: у него всё та же реакция, скорость, мощь, которые ты можешь почувствовать. Главное – следить за его мышцами – в них разгадка, в них и красота от природы. И ты сразу поймёшь, что надо делать. Однако, помни, Муэртэ – ты не мясник, и не потому что получаешь в десять раз больше песо, а по другому поводу: тореро – человек огня, суть которого – танец, а не шницель в духовке.

Я уронил слезу от этого голоса в голове... Мендосо знал о чём говорил, он был прекрасным матадором, но его свидание со смертью на песке арены было неудачным. Zapatillas (чёрные ботинки) проскользили в самый неподходящий момент, и бык подцепил его на противоходке, рапира вертикально втыкается в песок и потом. Гром. И занавес...

Эти грустные мысли не давали покоя, но когда я переходил через дорогу, то краем глаза заметил неладное – бешено мчится автомобиль! 10 метров...5...2... Тело само всё придумало: крутанувшись чуть в сторону и вверх чудом уберег-

лось от тонны железа!

Дыхание даже не участилось. Кажется, я готов...

Громогласно объявили:

«Дамы и господа! Случилось то, чего вы так давно ждали! Великий бой гранд-матадора Муэртэ с торосом Эспада, этот разъярённый бык отправил на тот свет множество людей с рапирами и учитель Мендосо – один из них».

Внутри похолодело и я прошептал:

– Эспада... я убью тебя.

Даже через транквилизатор я чувствовал, эту толстую иглу, которая погружается в кожу. Язык беспомощно вывалился изо рта и проступила пена. Я насадил бы на рога их всех, как шашлык, окажись они против на мадридском песке! Я насадил бы наса... дил.

Взгляд прояснился только сейчас: привычный гомон публики, пустослов-глашатай, и я узнал его – Муэртэ в «костюме огней», с блестящей шпагой. Лицо у него было цвета тряпки, и он непривычно часто дышал – значит бой будет коротким, по всем законам кровной мести. Я ведь чувство-

вал каждый последний выдох его врагов, каждую рану как на себе. Он исполнял свой коронный номер – наклонялся, занося шпагу и неуловимым движением бил в груди́ну, доставая прямо до сердца. Вы когда-нибудь видели как падает тонна? А я чувствовал...

Мы смотрели друг другу прямо в глаза. Я готов был бросить вперёд свою тушу, раздавить, затоптать! Муэртэ... махни красной тряпкой, и Эспада не оплошает, только один взмах и я твой...

Но он медлил, дрожа всем телом.

Ха! Тогда уходи, уходи, тореро! Ты будешь опозорен до третьего колена, народ закидает тебя тухлыми овощами, а красавица жена уйдёт к другому. Что ж, тогда беги из Мадрида, покинь Испанию и живи! Разве ты не этого хотел? Страстно пить жизнь, жадно двигая глоткой?

Муэртэ сделал шаг вперёд... ещё и ещё один.

Он приблизился ко мне вплотную...

Я чувствовал танец его сердца...

Он сказал только одно слово:

– Мендосо.

И тут я всё понял...

Глядя на удаляющуюся спину тореро, глядя на то, как он встаёт в стойку, глядя на...

Взмах тряпкой.

Тореро, у которого уже сводило скулы от ожидания, предстояло перенести ещё три минуты без движений – это пикадоры на доспешных лошадях разогревали быка уколами дротиков.

Вот и пролилась первая кровь... Её когда-то пускал Македонский перед битвой, ей щедро брызгали священники римских легионов, наивно полагая, что катапульты снесут половину вражеского войска и ни один солдат не погибнет. За это я и не люблю пикадоров, они делали мою работу грязной. Зато зрители бились в экстазе, потрясая кулаками, кормили свои глаза деликатесами в соусе из бычьих страданий.

Торос спокойно выдержал все 23 укола и рванул свою тушу в мою сторону, оставляя за собой целую песчаную бурю... ближе... ещё ближе... я уже вижу ржавчину на его кольце в носу, ещё немного, и он подсечёт меня на выдохе!

Эспада едва ныряет головой вниз, чтобы потом мощно выпрямить шею со мной на рогах... Уво... рот.

Только потому что толпа ахнула, я понял, что бык меня зацепил. Рука оказалась наполнена кровью, которую тотчас смахнул на жёлтый песок. Красное на жёлтом. Вот она – вся Испания в одном прямоугольнике флага. Две полоски крови на песке.

Эспада всё чувствовал, и ринулся было добивать, занося голову сбоку, но шпага сделала своё дело, начертила глубокую линию вдоль мышц и соскользнула кончиком вниз.

Теперь самое время для коронного номера... пригнуться и молниеносно достать до самого сердца... ну же! Беги на меня! Ошибки быть не может... вот его 15 шагов, вот мой полушаг, резкое движение рукой и бой закончен!

Но тяжело дышавший Эспада застыл на месте. Даже раненый он смотрелся устрашающе, с вздыбленным загривком и избитыми в лохмотья копытами.

Публика завывала от такого промедления и за дело взялись пикадоры, окружая быка.

– Нет! Оставьте его! Это мой бой!

Но они кололи... кололи глубже, чем обычно.

– Убирайтесь, ублюдки!

Эспада верещал от боли...

Я в 4 прыжка оказался около них, и принялся раздавать уколы лошадям пикадоров, отчего те давали галопом по всей арене. Но пикадоров было больше... отвлѣкшись от быка, они принялись за меня. Удар чем-то тупым по голове сзади...

«..оваривается к казни через бычий коридор. привести

приговор в исполнение»... Эти обрывки слов мэра Мадрида я и услышал, когда очнулся...

А глаза не поверили самим себе: длинный деревянный коридор в рост человека, на моих руках цепи, и я прикован к его началу. А на другом конце... Эспада. Разъярённый Эспада. Пикадоры постарались...

Вот он толкается задними ногами, перекладывая вес на передние, под кожей ходуном ходят мышцы, а расстояние между нами неумолимо сокращается... Он просто вспорет меня, как куклу и...

Прости... за все уколы твоих собратьев, за потухающие взгляды других торосов, прости за кровь, жертвы, за Македонского, мясников, **ЗА ИСПАНИЮ ПРОСТИ!!!!!!!!!!!!!!**

Я перешёл на крик... я не чувствовал... я забыл как дышать... 10 метров...

Прости, Эспада!

5 метров...

Про...

2 метра...

...сти.

Ноги быка подкашиваются в коленях и он вспахивает пе-

сок своими рогами, замирая в дюйме от меня. Глаза закрываются...

Только потом я увидел...

Огромную кровавую дорогу, которая тянулась за Эспадой, пока он рвался ко мне, услышать прощение.

Через минуту выведут нового быка, зрители загомонят, и он не промахнётся и не упадёт. Но, кажется... Сегодня, здесь и сейчас я понял, кто такой настоящий тореро.

Каллиграф

– Нет! Хва-а-атит! Я больше не могу!

Кисть в изнеможении простонала чёрной полосой по листу, а мальчик звонко заплакал прямо на бумагу.

– Смять и выкинуть, начинай по новой. – Человек с неземным спокойствием принялся складывать гору выброшенных бумажек в мешок. – Двадцать три, двадцать четыре, ... сорок восемь, малыш, да на тебя бумаги не напасешься! Теперь с лопушком за сарай-то бегать будешь!

Улыбнувшись, учитель положил перед мальчиком бумагу, всунул ему в руку ненавистное перо и до верху наполнил тушечницу. Ученик чётко понимал, что не ляжет спать, пока не испишет лист идеальным почерком. Чтоб буквы маршировали стройными рядами, чтоб без клякс, чтоб даже просветы между словами были совершенными! Иначе – «смять и выкинуть». Миллиметр в сторону – «начинай по новой».

Он начал по новой. Выдохни, закрой на минуту глаза, успокой своё сердце, ты прекрасно знаешь, что кровяной ток в указательном пальце будет смещать перо, теперь открывай глаза, представь, как буквы бегут по бумаге, нет, одна шагнула в сторону, представь ещё раз... да, теперь аккуратно возьми перо и начинай. Помни, что если задумаешься – упустишь момент – буква будет в два раза жирнее сородичей... спокойно... дыши... ты написал уже половину... теперь за-

кривой глаза, рука вспомнит и сделает всё сама... точку! Ставь точку... аккуратно коснись бумаги, пусть в последний раз она наполнится влагой... отрывай перо! и взгляни...

Учитель широко улыбнулся и открыл замученному ученику дверь спального покоя. Стоит ли говорить, что тогда ещё неизвестному мальчику по имени Джон всю ночь снились буквы и слова...

Утром следующего дня Джонни проснулся от листа бумаги на носу, дело привычное, но сначала ему предстояла тренировка спины. За два года каллиграфии у человека поневоле начинает развиваться горб из-за сидячей работы, и повторять участь мэтров арабской вязи и китайских иероглифистов мальчик не хотел. Во дворе уже ждал учитель с веревками – сейчас он привяжет руки Джона к ветви, а на ноги нацепит пудовую гирию, приговаривая: «стройному письму – стройный человек». Бах! Груз привел позвоночник в струнку, а старик принялся объяснять мальчику секреты мастерства.

«Помни, дорогой мой, самое главное – это ритм, а скорость и красивые закорючки, которые приводят в восторг светских дам – это всё потом. Две буквы на такт сердца, больше не нужно... Важно, чтоб ты любил те слова, которые пишешь, ибо если ты наносишь на бумагу что-то неприятное – буквы не послушаются, уйдут кочевать по рядам и пиши пропало»!

Последняя фраза из уст учителя воспринималась чуть ли не как сарказм, но он и не думал заканчивать...

«...я дам тебе огромную банку туши, а бумаги столько, что она вполне может поспорить с количеством листьев в этом парке, – и ты испишешь её всю, на этом твоё обучение закончится и начнется работа... но уже не со мной».

– Слыхали! Три литра исписал!

– Да ну! – Дак у всей канцелярии на слуху! Сидел, говорят, полгода безвылазно и только бумага по сторонам разлеталась, да какая красивая!!!

– Тихо! Идет, идет...

Работники канцелярии при входе Джонни сделали вид, что они старательно пишут, хотя он в полсекунды понял по прыгающим буквам – когда они приступили к работе и о ком они говорили мгновение назад. Неловкое молчание нарушил сам Джон:

– Господа, я действительно исписал 3 литра, чего искренне желаю и вам всем, потому что от ваших кренделей на бумаге как минимум становится дурно!

Как из дула пистолета выстрелил старший канцелярии Бэн:

– Щенок! Знай своё место! Да когда выпустят печатницу – все твои листья можно вон к сортиру нести или под кружку с кофе подкладывать.

– Печатница? Я слышал о ней, но совершенно не понимаю, что же в ней такого? Искусственный бездушный оттиск, без настроения, ав-то-ма-ти-ческое письмо... бред!

Бэн скривился:

– Зато одна такая машина тебя десяти стоит...

– Это мы ещё посмотрим... спорим на 2000 фунтов, что я её перегоню!

– Ты хоть знаешь, куда лезешь, каллиграф? Она быстрее всех нас вместе взятых.

– Я – тоже.

Собрав со всех по двести фунтов старшина канцелярии ткнул жирным пальцем в календарь и попросил не опаздывать к времени спора.

«Бездушная машина» безучастно громоздилась на столе, журчала и активно подавала признаки жизни. Ей уже поставили задачу – напечатать 3 листа на самой высокой скорости, залили полную головку чернил и... вперед! С бешеным лязгом одуревшая головка бегала по листу бумаги, выдавая слово за словом... а Джон сидел, закрыв глаза и все ещё не начал...

«Выдохни... возьми две кисти сразу... одну утопи в тушечнице, вторую лишь слегка смочи. Теперь открой глаза и поставь их рядом перед бумагой... передавай на правую

кисть каплю с левой и ударь в нужное место. У тебя будут буквы без прикосновений к бумаге... буквы – это капли, тебе лишь нужно чувствовать в какое место кисти ударять...»

И Джон устроил над холстом настоящий чёрный дождь. коротко постукивая указательными пальцем по горячей кисточке, он с сумасшедшей скоростью накапывал десятки предложений, а тушечница пустела, словно была пакетом молока, из которого жадно пьёт фермерский работник.

Джон сидел к работникам спиной, они даже представить не могли, что такое возможно, но когда он поднял над головой три идеально исписанных листа – все ахнули. Печатница, вслед за ними ахнула последний символ и приглушила свой пыл.

Джонни лихо крутанулся вокруг своей оси и впитал кисточкой огромную каплю...

...взмах...

...и вскоре на лбу у старшины канцелярии проступает красивая надпись: «Ты должен 2000».

На что ему в голос ответили:

– Маэстро... вы не получите этих денег, гораздо лучше вы нарисуете их сами...

Дарить любовь

Когда я принимал утренний душ, я улыбался чёрными точками кариеса...

Был великий соблазн закрасить зубы снежной гуашью, но в этом не было особой нужды, потому что улыбка у меня и так шикарная, а ещё сегодня был особенный день. Всё было приготовлено ещё вчера... разноцветные бумажки, вкусные конфеты и самый солнечный наряд за всю историю гардероба.

Внутри бурлило ощущение чего-то значительного, безмерно важного. Так бывает, когда ты слышишь фанфары, и вот-вот объявят твоё имя, или когда твою страну от чемпионства отделяют считанные секунды... Так бывает...

И я толкнул входную дверь. Вот оно! Поле битвы на сегодня... Город Екатеринбург, 14 февраля 2012 года, конечно же суперхиты в плеере..

Именно сегодня я хотел разжечь костёр любви до огромных размеров, чтоб цветочные магазины сделали небывалый оборот, а на завтра люди пошли бы в мебельные салоны – за новыми кроватями. И тут, невдалеке, по снегу захрустел молодой человек с цветами наперевес. Я спросил его прикурить и незаметно вместе с зажигалкой отдал записку:

«Целуй её жарко, и жди как не ждали,
У парка, у арки, у сотен вокзалов

Беги к ней любовно раскрывши глазища,
Ведь вы обрели то, что многие ищут».

Он обернулся, и наверное улыбнулся. Одно знаю точно:
у них всё будет хорошо!

Тем временем, в музыкальный трек стали вплетаться звуки города. На трамвайной остановке неожиданно людно и суматошно. Моё внимание привлекла девушка, стоящая поодаль. В её руках был подарочный пакет, наверняка любимому. Осмотревшись, я зашёл к ней за спину и осторожно сунул записку в карман. Двери трамвая закрылись, и мне осталось досчитать до десяти... 1,2,3,4 – она входит и ищет место, 5,6,7 – она садится и готовит за проезд, 8, 9, 10...она раскрывает записку:

«Любви и заботы и стрел Купидона
В огромном болоте, в огромном притоне,
Вы встретитесь снова, и всё, как по нотам».

11,12,13... она удивлённо вертит головой в поисках автора...

Ну а теперь самое любимое... хоть от этого развлечения и разит глупостью за километр, мне оно всегда доставляло огромное удовольствие. Я взял конфету и постучался в ки-

оск распечати:

– Что вам?

– Февральский номер вашей улыбки! – кладу конфету и закрываю окно.

Они всегда едят их только, когда я скрываюсь из вида, и всегда улыбаются.

И снова мелодию в плеере кто-то перебил громкими головами... это влюблённая парочка с весьма оригинальным вкусом в одежде: парень тащит огромный мольберт, а девушка что-то увлеченно рассказывает про биографии художников. Что ж, и на этот случай есть письмецо... оно незаметно ныряет в чехол от мольберта:

«В кофейных морях, в никотиновых дебрях,
Рисуйте, пишите гвоздями и маслом,
К постели спешите. Любовь...»

Они посмотрели друг на друга и добавили:
«Не угаснет».

Я даже обрадовался. В прошлый праздник на этом месте было что-то про пенопласт и даже про людей с нетрадиционной ориентацией, а эти ребята всё поняли верно!

Тем временем, город медленно засыпал. Стали ярче огоньки сигарет, зажглись фонари на улице Ленина, а люди уже расплачивались по счетам в вечерних кафе. Когда я шёл домой, то в голове поселилась одна мысль: далеко неважно,

есть у тебя девушка или нет, главное понимать, что существует половинка, именно твоя половинка паззла из двух деталей... и ещё что отдавать приятнее, чем получать...

Когда я решил погреть руки в карманах, то случайно нашарил бумажку... неужели кто-то...

«Вечерние тени ложатся спиралью
На плечи людей, что мы выбираем,

Живи словно раз, и свети будто пламя,
По отблеску глаз они выбирают».

Памяти Стива Джобса

Мой дом похож на настоящий технопарк, даже не пытайтесь разобраться в сплетении множества кабелей и проводов – с таким же успехом вы будете распутывать клубок змей в брачный период.

Говорят вот некоторые: «Город давит – в деревню бы, на свежий воздух», а я бы так не смог... как можно оставить форумы, World of Tanks, горячие биржевые игры и кучу новостей, которые появляются на моём проекторе мгновенно, на любом языке мира.

Вот если бы меня спросили – с кем бы из знаменитостей хочу встретиться – ответил бы не задумываясь.

Джобс. Стив Джобс.

И неважно, студентом он будет или уже бизнесменом с опущенной бородой, я бы занял у него всего 5 минут, не больше! Выпили бы по горячему шоколаду, я бы спросил, есть ли Wi-Fi после смерти... хотя нет, глупости. Мы бы говорили совсем о другом.

С этими мыслями я накинул куртку и сел в машину, чтоб поскорее разобраться с одним дельцем на другом краю города. Голосовой навигатор просто лапочка – отреагировал мгновенно и проложил маршрут через кофейню, чтоб дать хозяину взбодриться. Но внезапно на карте появилась ещё

одна точка... и навигатор предложил ехать именно туда, а потом уже в кофейню. Что ж, надеюсь это не чья-то шутка, потому что в указанной точке только старинные дома с выбитыми окнами и полное отсутствие цивилизации.

Приехав на адрес, я начал оглядываться. В строении была единственная дверь, которая оказалась не заперта. Перешагивая через кучи мусора и свои сомнения, я оказался в просторной комнате, в которой спиной ко мне сидел худощавый мужчина. Склоняясь над своим ноутбуком, он просчитывал маршруты для кого-то... Спустя мгновения, я понял, что именно мой маршрут попал под его умелую руку.

– Добрый день, мистер Рональд. Скажу вам честно, Wi-Fi после смерти найти очень трудно.

– Стив... Джобс?!

– Он самый...

Стив смотрел на меня из-за своих очков пронзительным взглядом, однако его глаза тепло улыбались и приветствовали такого же любителя техники.

Мы говорили час, говорили второй... не про Apple, Google и Samsung... разговор завязался о простых и понятных вещах... о том, как здорово выпить горячего чая после мороза, о том, насколько греют сердце неожиданные смс по утру, а потом он взял мою руку. Его взгляд посерьёзnel...

– Смотри, твоя ладонь – это ты, а вот твои технические характеристики – линия жизни, она же смерти, линия любви и линия знаний. Будет тебе известно, что с течением бы-

тия они меняются... Жизнь становится длиннее, знания умножаются, а любовь, допустим, уходит...

Он приложил свои пальцы к ладони и сдвинул линию жизни.

– Теперь тебе осталось жить час, может два... давай на оборот раздвинем её.

Я понимал, что это фантастика... Он использовал мою руку как Multi-touch. Для него её поверхность была лишь послушным сенсором, с которым можно делать что угодно.

– Вот мы и подошли к главному. Запомни, друг мой – Стив поучительно поднял палец – Где бы ты ни был, и что бы не творилось в твоей жизни, знай, что может ей управлять. Не так уж много: вера в чудеса, настойчивость и постоянный прогресс.

Потрясенный, я вышел из дома и сел в машину. Навигатор советовал поехать побыстрее, чтоб не опоздать, и педаль газа заурчала под моей ногой. А при выезде из двора появилась ещё одна машина... в которой водитель озабоченно оглядывал свой навигатор.

Это мой табор!

– Костер, сложите костер, родненькие! – доносилось с берега прохладного Дуная.

Несколько кибиток встали полукругом, а чернильную ночь закоптили масляные светильники.

В ответ на просьбу девушки несколько дюжих парней скрылись в лесу, откуда спустя какие-то мгновения послышался оглушительный треск.

– Давайте, ну же! А то не спляшу для вас сегодня!

Не успела она сойти на землю, а пламя уже жадно лизало кучку дров. На рогадины рядышком опустился царь-котёл, из которого скоро будут черпать суп из баранины.

Девушка же согрела озябшие руки – Дунай в это время года и правда был холодным, и когда дорога пролегла вдоль его берегов, люди приучились брать с собой вязанку хвороста и крепкую настойку на рябине, но добрый костер всё же был во главе любого сборища.

Играя бликами на случайных лицах, он лихо подсвечивал причудливую жизнь табора: вот Лизи протягивает руки всё ближе, а это Пеша и Бесник распрягают лошадей, худощавый Больдо готовит всеми любимое блюдо: тушеного на углях ежа, этим лакомством будет угощаться весь табор под ночные песни...

Но больше всего костер любил сверкать на гитарных струнах...

Бей моя кибитка щебень придорожный
Просеки и реки нам всего дороже,

И под этим небом есть завет простой
Мчись куда угодно, только не домой!

Под луною сырной, солнцем золотым
Мчись моя кибитка между борозды...

И на последний аккорд издавшей виды гитары костер высек целый сноп искр. На Румынских землях, Венгерских полях вокруг него всегда крутились хороводы веселых цыган, но особенно он любил наблюдать за красавицей Лизи. За её смуглым стройным телом, дикими сверкающими глазами. О, сколько смельчаков пытались взять её в жены – не счастье, однако никому этого не удавалось. «Нет» и все, мол «мы тут все братья и сестры, и какая между нами может быть любовь». Парни чесали в затылках и хмуρο шли прочь.

«Просеки и реки нам всего дороже».

Как раз через них и пролегала дорога табора в стольный город Бухарэст. Змейкой струясь через земли Валлахии, табор ехал платить дань своему хозяину. Андруш был непло-

хим человеком, и вместо того, чтобы выдать крепостным цыганам по метле, отправил их на все четыре стороны, лишь бы раз в год с добычей возвращались, но чтоб в срок! Иначе прощай разгульная жизнь.

Добычи нынче было много: около тысячи леев, драгоценности, и, конечно же, несколько отменных скакунов, которых в таборе уважали как членов семьи.

«Мчись куда угодно, только не домой».

Лизи не очень любила большие города, особенно Бухарест. От века цыганка, она всегда побаивалась массивных строений, нависающих фасадов и спертого воздуха красивой слободы, но от остальных не отставала. По крайней мере, девушка точно знала: отдадут оброк, накормят лошадей и снова в дорогу!

И вот, около богатой усадьбы встало 5 кибиток, их встречал барин Андруш.

– Добро пожаловать! Всё добро несите в амбары, сколько леев привезли?

– 1000 ровно! – гордо ответил Тоша.

– Ай молодцы, не зря я вас по миру-то пустил! Ну, заходите, в ногах правды нет!

Распахнулись двери шикарной гостиной, впустив в себя весь табор. Сейчас Андруш скажет, сколько привезти в следующий раз.

Он вошел вместе с сыном:

– Смотри, дитя! Вот стану старым и будут они твоими!

Глаз да глаз, строже с ними будь! А то разбегутся кто куда.

– Пап, а что это за девушка? – его взгляд впился в Лизи.

– А, это жемчужинка наша, краса моя крепостная.

Цыганка заметно смутилась, прячась за широкие спины собратьев. Лишь бы уйти, куда угодно, только подальше от Бухарэста! Но тут сын барина произнес:

– Я хочу, чтоб она осталась тут. Со мной.

Лицо Андруша резко поменялось:

– Не можно! Она крепостная! Пыль под ногами, а ты – мой наследник, между вами ничего не может быть! Решительно ничего!

– Я просто ХОЧУ чтоб она была рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.